

ГЛАВА 1. ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ 2007–2008 ГОДОВ И ИХ РОЛЬ В ЭВОЛЮЦИИ РОССИЙСКИХ ВЫБОРОВ

1.1. Эволюция российских выборов 1989–2004 годов

1.1.1. Выборы социалистической демократии

Описание истории российских выборов целесообразно начать с выборов советских⁵. Они очень удобны для сравнения, поскольку на шкале демократичности их можно с полным правом поставить на отметку 0.

Мероприятия под названием «выборы» в СССР проводились регулярно (за исключением периода Великой Отечественной войны). «Народные представители» избирались не только в Советы народных депутатов, но также и в районные суды. Однако выборами в том смысле, который мы придаем им сейчас, данные мероприятия, безусловно, не являлись.

Главным свойством советских «выборов» была их принципиальная безальтернативность. На каждое депутатское место (как в Верховный Совет СССР, так и в любой другой Совет) претендовал строго один кандидат. Следует отметить, что безальтернативность эта не была установлена законодательно: ни в Конституции СССР, ни в законах о выборах не оговаривалось, что кандидат должен быть один. Это была традиция, которая, тем не менее, неукоснительно соблюдалась.

Безальтернативность обеспечивалась системой выдвижения кандидатов: их выдвигали трудовые коллективы под жестким контролем партийных комитетов. Существовала строгая «разрядка» – какой коллектив кого должен выдвинуть, в результате которой достигался запланированный половой, возрастной и социальный состав Совета, определенный процент членов КПСС и беспартийных граждан (это именовалось «нерушимым блоком коммунистов и беспартийных»).

Однако если бы безальтернативность была единственным недостатком советских выборов, их можно было бы рассматривать хотя бы как плебисцит по выражению доверия кандидатам «нерушимого блока», причем не всем кандидатам вместе, а каждому в отдельности. Однако эти «выборы» имели еще целый ряд принципиальных особенностей, которые полностью лишали их свойств народного волеизъявления.

Во-первых, в ходе избирательной кампании не было возможности свободно обсуждать даже те безальтернативные кандидатуры, которые предлагались для избрания⁶. В стране реально не было ни свободы слова, ни свободы печати.

Во-вторых, выборы по существу не были тайными. Этот вывод иногда оспаривается на том основании, что на избирательных участках стояли кабины для тайного голосования. Однако суть тайного голосования не в наличии таких кабин, а в невозможности контроля над волеизъявлением избирателя. А процедура голосования, практиковавшаяся в СССР, предоставляла полную возможность для такого контроля. Избиратель, голосовавший за единственного баллотировавшегося кандидата, не должен был делать в избирательном бюллетене никаких отметок, ему нужно было лишь получить бюллетень и опустить его в избирательную урну. Для того же, чтобы проголосовать против кандидата, надо было вычеркнуть его фамилию из бюллетеня. Поэтому тех, кто шел в кабину для тайного голосования, можно было легко идентифицировать как голосующих против.

В-третьих, участие в выборах не было добровольным. Специально создавались бригады «агитаторов», которые в день голосования ходили по квартирам тех граждан, которые еще не проголосовали, и требовали, чтобы они «выполнили свой гражданский долг».

⁵ Под «советскими выборами» в данном случае мы понимаем выборы, проводившиеся с 1937 года (после принятия Конституции СССР 1936 года, продекларировавшей принципы всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании) по 1985 год и с некоторыми оговорками – по 1988 год.

⁶ Характерный пример приведен в повести Л. Шейнина «Помилование». Один из персонажей повести, увидев среди кандидатов в депутаты человека, который, по его мнению, недостойно вел себя во время Гражданской войны, не стал обращаться в газету, а пошел с этой информацией в ЦК республиканской компартии.

В-четвертых, не было никакой возможности узнать подлинные итоги голосования. Процесс подведения итогов был полностью закрытым. По официальным сводкам в выборах принимало участие близкое к 100% число избирателей, и количество голосов, отданных за кандидатов «нерушимого блока коммунистов и беспартийных», также было близко к 100%. Так, согласно официальным результатам выборов депутатов Верховного Совета СССР, прошедших 4 марта 1984 года, в них приняло участие 99,99% избирателей (по РСФСР – 99,98%), из которых за баллотировавшихся кандидатов проголосовало 99,94% (по РСФСР – 99,91%)⁷. Согласно официальным результатам выборов депутатов Московского городского Совета народных депутатов, прошедших 24 февраля 1985 года, в них приняло участие 99,99% избирателей, из которых за баллотировавшихся кандидатов проголосовало 99,95%⁸.

Трудно оценить, насколько эти данные соответствовали реальности. Большинство граждан действительно шли на «выборы» и голосовали за предложенных кандидатов (т.е. опускали в урну чистый бюллетень), расценивая это действие как ритуал выражения лояльности действующей власти. В то же время количество граждан, которые вели себя иначе, наверняка было больше 0,1%. Голосование одного избирателя за всю свою семью, опускание чистых бюллетеней за граждан, которые, несмотря на все действия «агитаторов», не приходили голосовать (т.е. фальсификация показателя явки), настолько укоренились, что осуществлялись открыто и беззастенчиво.

Гораздо сложнее понять, искажалось ли при передаче данных «наверх» число избирателей, проголосовавших против. Итоги голосования не публиковались не только по избирательным участкам, но и по избирательным округам, поэтому оставалось неизвестным, сколько граждан проголосовало против, например, избрания Л.И. Брежнева в Верховный Совет СССР – ни по официальному протоколу, ни, тем более, в реальности.

В 1987 году, уже в годы «перестройки» на выборах в местные Советы был проведен эксперимент: выборы проводились по многомандатным округам, и было позволено выдвигать больше кандидатов, чем имелось депутатских мандатов. Однако эксперимент проводился лишь в 5% районов страны, причем не в центрах политической активности (Москва, Ленинград и др.), а там, где влияние партийного аппарата было более сильным. Выборы, как обычно, были заорганизованными, проводились чисто аппаратными методами и не позволили проявиться гражданской инициативе. Кроме того, число голосов, которые имел избиратель, не ограничивалось, и, таким образом, у избирателя не было стимула для того, чтобы сделать реальный выбор. Не случайно из 120 тыс. кандидатов лишь 599 не получили большинства голосов избирателей⁹.

Таким образом, эти выборы уже не были безальтернативными, но, тем не менее, они не были и реально конкурентными. Они практически не оставили следа в общественной памяти, и о них вспоминают в основном некоторые правоведы.

1.1.2. Возрождение альтернативных выборов в 1989–1991 годах

Выборы народных депутатов СССР, прошедшие весной 1989 года, стали первыми после 70-летнего перерыва выборами, которые в основном¹⁰ соответствовали значению русского слова «выбор». На них альтернативность была уже правилом: из 1500 территориальных и национально-территориальных избирательных округов безальтернативными были только 399 (около 27%). В большинстве округов баллотировались два кандидата, в среднем на один мандат претендовали 1,9 кандидатов.

⁷ См.: Известия, 7.03.1984.

⁸ См.: Московская правда, 26.02.1985.

⁹ См.: Лысцов В.В. Российское избирательное право: от империи до федерации. Воронеж, 1998. С. 74–75.

¹⁰ Помимо 1500 депутатов, избираемых по территориальным и национально-территориальным округам, еще 750 депутатов были избраны от общественных организаций. Такая избирательная система не в полной мере отвечала принципам всеобщего, прямого и равного избирательного права и была использована всего один раз в истории наших выборов.

Такой революционный скачок нельзя считать следствием изменения законодательства. Как отмечалось выше, законодательство и ранее не запрещало выдвигать альтернативных кандидатов. Правда, среди изменений, внесенных в Конституцию СССР 1 декабря 1988 года, была и специальная фраза, гласящая: «В избирательные бюллетени может быть включено любое число кандидатов», однако сама по себе она еще ничего не гарантировала.

Формально можно даже считать, что Закон «О выборах народных депутатов СССР», принятый 1 декабря 1988 года, был менее демократичным, чем предшествующий, поскольку он предусматривал специальный фильтр, позволявший ограничивать конкуренцию – окружные предвыборные собрания. Это был действительно антидемократический фильтр¹¹, однако само его появление уже означало, что альтернативность и конкуренция реально допускаются. Ведь в условиях выдвижения кандидатов по «разнарядкам» такие фильтры были вообще не нужны.

Переход к альтернативным выборам был следствием решений XIX Всесоюзной конференции КПСС, прошедшей в июне–июле 1988 года. Именно в ее резолюции говорилось о необходимости обеспечить «неограниченное выдвижение кандидатур, широкое и свободное их обсуждение, включение в избирательные бюллетени большего числа кандидатов, чем имеется мандатов»¹². Таким образом, именно политическая воля руководящего ядра КПСС во главе с М.С. Горбачевым создала условия для восстановления в стране подлинных выборов.

Разумеется, на этих первых выборах альтернативность и конкуренция носили еще ограниченный характер. Помимо уже упомянутых окружных предвыборных собраний, довольно существенным фильтром была и сама процедура выдвижения кандидатов. Закон предусматривал три способа выдвижения: трудовыми коллективами, общественными организациями и собраниями избирателей по месту жительства. Но общественные организации и большинство трудовых коллективов оставались под сильным контролем парткомов, а собрания избирателей по месту жительства было практически невозможно организовать без содействия исполнительной власти и тем более при ее противодействии. Не удивительно, что из большого числа политически активных и оппозиционно настроенных граждан стать кандидатами удалось не очень многим – это были либо люди очень известные и популярные (Б.Н. Ельцин, А.Д. Сахаров, Е.А. Евтушенко – последний в Москве не прошел через сито окружного предвыборного собрания) – их часто выдвигали «чужие» трудовые коллективы, либо те, кто был авторитетен в своем трудовом коллективе (например, А.А. Собчак), либо те, кто сумел наладить конструктивное сотрудничество с партийными органами (например, С.Б. Станкевич).

Помимо альтернативности, выборы 1989 года имели и другие признаки, отличавшие их от советских выборов. Правда, проявлялись они только там, где гражданская активность уже была достаточно серьезной – в первую очередь, – в крупных городах.

По телевидению в прямой трансляции проходили дебаты между кандидатами, где они могли высказывать свои позиции без оглядки на цензуру. Достоинства и недостатки кандидатов обсуждались в газетах, на радио. В поддержку кандидатов организовывались митинги и демонстрации – сначала стихийные, а затем и организованные, и эти митинги и демонстрации не разгонялись, даже когда они были незаконными, а заявки на них властью удовлетворялись, хотя тогдашние законы вполне позволяли в этом отказывать.

Разумеется, в тогдашних условиях еще не было речи о создании равных возможностей для всех кандидатов. Руководители партийных и советских органов, а также крупных предприятий имели несомненные преимущества, однако они компенсировались общей непопулярностью партийной номенклатуры и энтузиазмом добровольных помощников оппозиционных (демократических) кандидатов.

¹¹ Подробно об окружных предвыборных собраниях см.: Любарев А.Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М., 2001. С. 68–70, 81–82.

¹² См.: Правда, 5.07.1988.

Голосование было действительно тайным: избиратели заполняли бюллетени в соответствующих кабинках. Закон позволял присутствовать при подсчете голосов доверенным лицам кандидатов, представителям трудовых коллективов и общественных организаций (более поздние законы будут называть таких представителей «наблюдателями»), и значительная часть граждан этим правом воспользовалась. Возможности для фальсификаций, безусловно, оставались, однако там, где гражданская активность была высока и предпочтения избирателей были достаточно выражены, идти на фальсификации было нереально. Правда, уже при повторном голосовании и особенно на повторных выборах в отдельных округах были зафиксированы признаки фальсификаций; в основном это было связано с борьбой за явку, поскольку для признания выборов состоявшимися требовалось участие не менее половины избирателей округа.

Результаты выборов стали отражением их конкурентного характера. Хотя ставленники партийной и советской бюрократии прошли в большинстве округов, эта бюрократия получила чувствительный удар в Москве, Ленинграде и других крупных городах. Потерпели поражение более трех десятков руководителей областных и городских партийных организаций, в том числе первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, который был кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. В Москве проиграли все баллотировавшиеся партийные и советские руководители. Не всегда спасала даже безальтернативность: в ряде округов, где баллотировался один кандидат, большинство избирателей проголосовало против него.

Таким образом, хотя выборы народных депутатов СССР 1989 года еще не были в полной мере свободными и не везде были альтернативными, они представляли огромный шаг вперед по сравнению с советскими выборами.

Год спустя, весной 1990 года, прошли выборы народных депутатов РСФСР, а также выборы народных депутатов местных Советов. Законодательство на этих выборах было в основном более демократичным, чем на выборах народных депутатов СССР, в частности, не были предусмотрены окружные предвыборные собрания. Тем не менее, по-прежнему действовал фильтр, связанный с процедурой выдвижения кандидатов. В некотором отношении он стал даже жестче: право выдвижения было предоставлено трудовым коллективам только тех предприятий, которые были расположены на территории избирательного округа. Несовершенство закона позволяло избирательным комиссиям под разными предлогами отказывать кандидатам в регистрации. Кроме того, избирательные комиссии имели возможность снимать зарегистрированных кандидатов за незначительные нарушения или действия, которые они считали нарушениями¹³.

Тем не менее, выборы народных депутатов РСФСР были вполне конкурентными: в среднем на один мандат претендовали 6,3 кандидата, а безальтернативных округов было всего 33 из 1068. В ходе избирательной кампании кандидаты объединились в блоки («Демократическая Россия», «За политику народного согласия и российского возрождения», «Платформа ЦК КПСС»), которые были неформальными, но придали кампании явный политический характер. Кандидаты, поддержанные блоком «Демократическая Россия», одержали убедительную победу над представителями бюрократии в Москве и других крупных городах, да и в целом по стране их успех был впечатляющим: они завоевали около 40% депутатских мандатов.

С 1991 года избирательные процедуры стали распространяться и на формирование исполнительной власти. 12 июня 1991 года в России прошли первые президентские выборы. Хотя кампания была скоротечной, выборы были в полной мере альтернативными и конкурентными: на посты Президента и Вице-президента РСФСР претендовали шесть пар кандидатов, и большинство претендентов были хорошо известными политиками.

Одновременно с президентскими выборами состоялись и выборы руководителей трех регионов: Москвы, Ленинграда и Татарстана. В конце 1991 – начале 1992 годов прямые выборы

¹³ Один из авторов этой книги был снят с выборов в Советский райсовет г. Москвы за выпуск газетного листка, в котором были опубликованы списки кандидатов – представителей партийной номенклатуры и перечислены нарушения, допущенные в ходе выборов.

глав прошли еще в девяти республиках (правда, в двух они окончились безрезультатно). Из этих двенадцати кампаний безальтернативными были только выборы президента Татарстана.

1.1.3. Становление избирательной системы России в 1993–1996 годах

В условиях острого политического и конституционного кризиса 1993 года по указам Президента РФ Б.Н. Ельцина 12 декабря 1993 года прошли выборы депутатов обеих палат нового парламента и голосование по проекту новой Конституции РФ. Выборы проходили в чрезвычайных условиях и уже хотя бы поэтому не могли полностью соответствовать демократическим стандартам. Они проводились на основании не законов, а положений, утвержденных указами Президента РФ. Кампания была скоротечной, при этом ряд политиков, возглавлявших в октябре 1993 года вооруженную борьбу против Президента РФ, был лишен избирательных прав.

В основе положений о выборах лежал инициативный проект, подготовленный группой во главе с народным депутатом РФ В.Л. Шейнисом. Однако этот проект в президентской администрации был переработан, в частности, из него были удалены такие важные положения, как обязанность должностных лиц, выдвинутых в качестве кандидатов, уходить в отпуск на время избирательной кампании и публикация данных, содержащихся в протоколах участковых комиссий.

В связи с тем, что упомянутые положения о выборах возлагали обязанность суммирования протоколов участковых комиссий непосредственно на окружные комиссии и ЦИК РФ¹⁴, им пришлось создавать специальные рабочие группы на основе региональных и местных администраций. Иначе говоря, часть важнейших полномочий избирательных комиссий была передана администрации.

Не было предусмотрено публикации итогов голосования ни по избирательным участкам, ни даже по районам и городам, – указанные положения вообще не предусматривали какой-либо публикации итогов голосования. В результате не были официально опубликованы полностью даже данные протоколов окружных избирательных комиссий (в т.ч. число голосов, полученных неизбранными кандидатами). Не были установлены сроки хранения избирательной документации, что позволило уничтожить бюллетени всего через четыре месяца после голосования.

Все эти «недоработки» благоприятствовали фальсификациям, и после проведения выборов высказывались обвинения в массовых подтасовках. Тем не менее, результаты выборов (а также голосования по проекту Конституции РФ) были приняты всеми ведущими политическими силами страны.

Однако, несмотря на все отмеченные недостатки, выборы были в полной мере альтернативными и конкурентными; более того, ряд нововведений способствовал демократизации избирательного процесса и позднее был закреплен в законодательстве. Наиболее существенным новшеством стало изменение избирательной системы: нижняя палата парламента – Государственная Дума – была избрана по смешанной системе с равным соотношением мажоритарной и пропорциональной компонент; одновременно в мажоритарной части система абсолютного большинства была заменена на систему относительного большинства.

Введение пропорциональной компоненты (т.е. выборов по партийным спискам) подвергалось критике многими экспертами. Они, в частности, справедливо отмечали, что в тот момент в России еще не было полноценных партий, и потому высказывалось мнение, что существовавшим «протопартиям» нельзя было доверять представительство интересов избирателей в парламенте. Однако цели, которые ставили разработчики проекта, во многом оправдались: выборам был придан отчетливо политический характер; их результаты вполне адекватно отразили политические позиции избирательного кор-

¹⁴ В это время районные комиссии, на которые ранее возлагались функции промежуточного суммирования, уже были упразднены, а территориальное законодательством еще не предусмотрено.

пуса (в Думу прошли 8 партий и блоков из 13 участвовавших); пропорциональная компонента обеспечила структурирование Государственной Думы и содействовала конструктивному взаимодействию исполнительной власти с оппозиционным ей парламентом. Выборы по партийным спискам сыграли позитивную роль и в укреплении института политических партий.

Были осуществлены и другие важные нововведения. Трудовые коллективы были исключены из числа субъектов избирательного процесса; вводился единый механизм регистрации кандидатов и партийных списков через сбор подписей избирателей. Для финансирования избирательных кампаний кандидатов и партий было предусмотрено создание избирательных фондов. Кандидатам и политическим партиям предоставлялось на равной основе бесплатное эфирное время на государственных теле- и радиоканалах. Был введен институт членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса.

Одновременно 12 декабря 1993 года прошли выборы законодательных органов в десяти российских регионах, а в январе–марте 1994 года такие выборы были проведены в большинстве субъектов Федерации; во многих регионах в это же время прошли и выборы органов местного самоуправления. Регулирование этих выборов на федеральном уровне в тот момент осуществлялось с помощью «основных положений о выборах», утвержденных указами Президента РФ, и было далеко от совершенства. Фактически регионы имели довольно большую степень свободы в регулировании порядка проведения региональных и местных выборов. При этом если в республиках действовали законы о выборах, то в остальных регионах выборы проводились по положениям о выборах, которые утверждались либо главой администрации (таких регионов было около половины), либо соответствующим Советом, либо совместно Советом и главой администрации. Воспользовавшись предоставленной им возможностью, многие руководители регионов заложили в положения о выборах антидемократические нормы и максимально использовали административный ресурс.

Все эти факты вызвали серьезное недовольство и даже возмущение депутатов Государственной Думы. 11 февраля 1994 года Дума приняла Постановление «О правовой основе выборов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления и об обеспечении избирательных прав граждан». В этом постановлении Президенту Российской Федерации, как гаранту Конституции, прав и свобод человека и гражданина, рекомендовалось принять меры, обеспечивающие устранение нарушений избирательных прав граждан, а также «в первоочередном порядке внести проект федерального закона о гарантиях избирательных прав граждан при выборах органов государственной власти и органов местного самоуправления»¹⁵.

Проект такого закона был быстро разработан ЦИК РФ и затем в течение всего 1994 года дорабатывался депутатами Государственной Думы вместе с представителями Центризбиркома. В результате в декабре 1994 года появился Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации». Этот закон стал первым звеном в системе нового избирательного законодательства и во многом определил вектор его развития на последующие годы. Важную роль сыграло то, что во главу угла была поставлена защита избирательных прав граждан. Закон имел прямое действие и в дальнейшем активно использовался для судебной защиты избирательных прав в случае их нарушения в региональном законодательстве.

В 1995 году были приняты федеральные законы «О выборах Президента Российской Федерации» и «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». В результате выборы депутатов Государственной Думы в декабре 1995 года и выборы Президента РФ в июне–июле 1996 года прошли на основании законов. Эти законы, хотя и являлись во многом плодом компромиссов, были значительным шагом вперед в регулировании избирательных процедур, в обеспечении проведения свободных и честных выборов.

¹⁵ См.: Ведомости Федерального Собрания РФ. 1994. № 2. Ст. 126.

Выборы депутатов Государственной Думы, прошедшие в декабре 1995 года, были, по нашим оценкам, наиболее честными из всех российских выборов новейшего времени (во всяком случае, так нам видится из Москвы). Использование административного ресурса почти не ощущалось, агитационная кампания была активной, СМИ широко обсуждали политические программы участников выборов.

Всего в выборах участвовали 43 избирательных объединения и блока. Такое количество можно, пожалуй, считать избыточным: каждому объединению досталось мало эфира и печатных площадей, и избирателю было непросто разобраться в большом массиве названий и лидеров. Тем не менее, он, по-видимому, разобрался. Косвенным свидетельством доверия избирателей стала самая высокая явка на выборах в Государственную Думу (64,8%) – притом, что не было «борьбы за явку», характерной для последних кампаний, и самый низкий уровень голосования против всех списков (2,8%).

Правда, по итогам голосования оказалось, что 5%-ный барьер преодолели только четыре избирательных объединения, в сумме получившие лишь 50,5% голосов избирателей. Но такой результат был связан не только с большим числом участвовавших в выборах списков: большая часть «потерянных» голосов (25,1%) пришлось на шесть объединений и блоков, набравших от 3,8 до 4,6% голосов, а на остальные 33 – 19,8%. Поэтому главным виновником низкой степени представительности Государственной Думы второго созыва следует считать не большое число списков, а завышенный заградительный барьер.

Избирательная кампания 1996 года по выборам Президента РФ была весьма драматичной. И до ее начала, и во время самой кампании циркулировали слухи о желании президентской команды отменить или отсрочить эти выборы. Как впоследствии выяснилось, слухи эти были не беспочвенны. Однако у российской власти хватило мудрости не нарушать Конституцию и не сворачивать с пути демократического развития.

В выборах участвовали 11 кандидатов, один из которых незадолго до дня голосования снял свою кандидатуру. Однако основными кандидатами были Президент РФ Б.Н. Ельцин и председатель ЦК КПРФ (имевшей самую крупную фракцию в Государственной Думе второго созыва) Г.А. Зюганов. Они и вышли во второй тур, получив соответственно 35,3 и 32,0% голосов. Во втором туре Ельцин увеличил разрыв и победил с перевесом примерно в 10 млн. голосов (53,8 против 40,3%).

В этой кампании использование административного ресурса было уже заметно. Так, Миссия БДИПЧ ОБСЕ в своем докладе отмечала, что СМИ в целом и в особенности телеканалы благоприятствовали Б.Н. Ельцину; Ельцин разъезжал по регионам, используя свое должностное положение в целях переизбрания; чиновники президентской администрации были вовлечены в избирательный процесс.

Подготовка ко второму туру ознаменовалась крупным скандалом. Служба охраны задержала при выходе из здания Правительства РФ двух политтехнологов из избирательного штаба Б.Н. Ельцина, выносивших полмиллиона долларов в коробке из-под ксерокса (точнее, из-под бумаги фирмы Хегох). Скандал продемонстрировал, что финансирование кампании Ельцина осуществлялось значительной мере в обход его избирательного фонда, что, впрочем, никого не удивило, поскольку «теневое» финансирование использовали практически все кандидаты и партии.

Спустя несколько лет в «моду» вошли рассуждения о масштабных фальсификациях, благодаря которым победа на выборах якобы была украдена у Г.А. Зюганова. Явной целью распространения этого мифа была дискредитация Зюганова, который в 1996 года признал победу Ельцина. Фальсификации в пользу Ельцина, действительно, были в некоторых регионах, однако их масштаб во втором туре по оценкам экспертов мог составить около одного миллиона голосов¹⁶, что не сопоставимо с разрывом между конкурентами. Кроме того, есть основания полагать, что в ряде других регионов осуществлялись фальсификации в пользу Зюганова, что позволило экспертам говорить о «плюрализме фальсификаций».

¹⁶ См.: Михайлов В. Демократизация в России: различная скорость в регионах//Особая зона: выборы в Татарстане. Ульяновск, 2000. С. 25–84.

В 1995 году начались и систематические прямые выборы глав регионов. Собственно говоря, решение о том, что главы администраций должны избираться непосредственно населением, было принято еще в 1991 году, однако тогда же был установлен временный мораторий на выборы. Поэтому в период 1991–1994 годов главы регионов избирались в порядке исключения (всего они были избраны в 27 регионах, причем в пяти избранные главы по разным причинам прекратили полномочия). В большинстве же субъектов Федерации действовали руководители, назначенные Президентом РФ (частично – с согласия представительного органа власти, частично – без оно).

Принятие в 1995 году решения о формировании Совета Федерации по должностному принципу вынудило вернуться к системе прямых выборов глав регионов. Однако президентская администрация постаралась отложить начало массовых губернаторских выборов на период после президентской кампании. С августа 1995 года по июнь 1996 года выборы глав прошли в 18 регионах, а основные кампании (48 регионов) состоялись уже в сентябре–декабре 1996 года, еще в пяти – в январе–марте 1997 года.

Эти выборы были в основном конкурентными (правда, в четырех республиках они были безальтернативными) и проходили в острой политической борьбе. Если на первом этапе (с августа 1995 года по июнь 1996 года) из 18 кампаний действующие главы выиграли 13, то в сентябре 1996 года – марте 1997 года главы победили лишь в 24 из 52 регионов.

1.1.4. Развитие российской избирательной системы в 1997–2000 годах

Во второй половине 1990-х годов уже ясно прослеживались две противоположные тенденции. С одной стороны, избирательное законодательство продолжало совершенствоваться, становясь все более развитым и демократичным. С другой стороны, правоприменительная практика развивалась в сторону ограничения избирательных прав, усиления административного влияния на выборы.

Федеральные выборы 1995–1996 годов и особенно региональные выборы, прошедшие в эти же годы, показали, что Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» недостаточно защищает избирательные права граждан от произвола региональных законодателей и избирательных комиссий. Поэтому усилиями в основном депутатов Государственной Думы при активном участии ЦИК РФ в 1997 году был создан новый Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В 1999 году в этот закон было внесено большое число изменений; фактически была создана его новая редакция.

Главным отличием этого закона от предыдущего было не то, что он включал нормы, касающиеся референдума. Более существенным отличием стало другое – детальная, вплоть до мельчайших подробностей, регламентация многих избирательных процедур. Особенно детально были описаны процедуры голосования и подсчета голосов, довольно подробно были освещены также вопросы назначения выборов, выдвижения и регистрации кандидатов, предвыборной агитации и финансирования избирательной кампании.

Совершенствованию избирательного законодательства способствовали два обстоятельства. Во-первых, Государственная Дума второго созыва была оппозиционна Президенту РФ, и большинство ее фракций и групп (в первую очередь, КПРФ и «Яблоко») стремилось ограничить возможности административного воздействия на избирательный процесс. Однако это стремление встречало определенное понимание и с президентской стороны, которая желала как-то ограничить всевластие региональных руководителей. Не случайно наибольшее сопротивление реформированию избирательного законодательства в тот период оказывал Совет Федерации.

Параллельно происходила адаптация исполнительной власти к прогрессивному избирательному законодательству. Используя свои организационные, информационные, материальные и финансовые ресурсы, исполнительная власть все в большей степени вмешивалась в избирательный процесс. Органы, призванные проводить выборы и

обеспечивать реализацию избирательных прав, постепенно переходили под контроль исполнительной власти, точнее – становились частями большой бюрократической корпорации. Это позволяло администрации все чаще проводить своих ставленников в представительные органы власти, а также побеждать конкурентов на выборах губернаторов и мэров.

Этому же способствовали и падение активности избирателей, а также их деполитизация, которые наблюдались во второй половине 1990-х годов. Показателем деполитизации стало снижение доли выдвиженцев политических партий как среди кандидатов, так и среди избранных депутатов¹⁷. Разочаровавшиеся в политиках периода демократизации, граждане начали отдавать все большее предпочтение «крепким хозяйственникам». Вместе с этим у протестной части электората все большей популярностью стали пользоваться представители криминалитета.

В середине 1990-х годов наблюдался расцвет избирательных технологий, которые превратились в неременный атрибут избирательного процесса. Эти технологии имели в основном имиджевую направленность и еще больше способствовали деполитизации выборов. Активно использовались так называемые «грязные избирательные технологии» («серый» или «черный пиар») – находящиеся на грани или за гранью закона методы, направленные на дискредитацию конкурентов.

В то же время бюрократия, явно преувеличивая роль «грязных избирательных технологий» и степень проникновения криминалитета во власть, сумела навязать законодателям борьбу с этими явлениями в качестве приоритета (особенно это сказалось на изменениях, внесенных в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в 1999 году). В результате законодательство пополнилось рядом плохо продуманных репрессивных положений, в частности, широкими, расплывчатыми и открытыми перечнями оснований для отказа в регистрации и отмены регистрации кандидатов. Нечеткими были и основания для признания результатов выборов недействительными.

Этими положениями закона стали активно пользоваться властные структуры с целью не допустить избрания неугодных кандидатов. Наиболее громкими в 1998–1999 годах были скандалы, произошедшие на выборах в Республике Башкортостан, в Нижнем Новгороде и во Владивостоке.

Помимо таких грубых методов, власть (в первую очередь региональная) научилась эффективно использовать подконтрольные ей СМИ для создания информационных преимуществ протежируемым ей кандидатам в сочетании с имиджевыми избирательными технологиями. На выборах региональных парламентов прошли успешную апробацию «губернаторские списки», составленные не по политическому принципу, а из представителей разных партий, лояльных главе региона.

Отмеченные тенденции проявились и в ходе федеральных избирательных кампаний 1999–2000 годов. Так, на выборах депутатов Государственной Думы 1999 года отказ в регистрации получил список ЛДПР¹⁸ (а также список Российской консервативной партии предпринимателей) – на основании нормы, которую Конституционный Суд РФ впоследствии признал неконституционной. На основании этой же нормы была отменена регистрация списка Экологической партии России «Кедр». В той же кампании была отменена регистрация А.М. Макашова по одномандатному округу – уже после выборов данное решение было признано незаконным. На выборах Президента РФ В.В. Жириновский получил отказ в регистрации за неуказание в декларации всех квартир, принадлежащих его сыну; это решение было отменено Кассационной коллегией Верховного Суда РФ, которая руководствовалась не буквой закона, а правовым принципом недопустимости санкций без наличия вины наказуемого.

¹⁷ См.: Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. СПб, 2006.

¹⁸ В.В. Жириновский и его соратники в спешном порядке выдвинули свой список от «Блока Жириновского» (образованного двумя малоизвестными организациями), который прошел в Думу.

Административный ресурс (и в первую очередь – медийный) на выборах депутатов Государственной Думы 1999 года активно использовали два блока, выражавших интересы бюрократии – на стороне блока «Медведь» был федеральный ресурс, на стороне блока «Отечество – Вся Россия» – ресурс руководителей ряда крупных регионов (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Татарстан, Башкортостан и др.). Два главных общероссийских телеканала (ОРТ и РТР) откровенно поддерживали блок «Медведь» и вели агитацию против блока «Отечество – Вся Россия». Контролируемый Правительством Москвы телеканал ТВЦ, также имевший статус общероссийского (но с меньшим территориальным охватом, чем ОРТ и РТР), активно поддерживал блок «Отечество – Вся Россия» и вел борьбу против блоков «Медведь» и «Союз правых сил»¹⁹. Еще один общероссийский канал, НТВ (имевший статус негосударственного), также был более лоялен московским властям, чем федеральным. Не случайно Миссия БДИПЧ ОБСЕ как один из главных недостатков кампании 1999 года отметила сосредоточение СМИ в руках небольшого числа лиц, оказывающих влияние на политику; в результате, по мнению Миссии, в агитационной кампании главную роль играли не партии, а СМИ²⁰.

Тем не менее, федеральные выборы 1999–2000 годов были в достаточной степени конкурентными. В думской кампании приняли участие 26 избирательных объединений и блоков, и 5%-ный барьер преодолели шесть из них, в сумме получившие 81,4% голосов избирателей. На президентских выборах (которые из-за добровольной отставки Б.Н. Ельцина были досрочными и проводились по сокращенной программе) были зарегистрированы 12 кандидатов (один незадолго до дня голосования снял свою кандидатуру), в т.ч. лидеры трех партий, прошедших в Думу (Г.А. Зюганов, Г.А. Явлинский и В.В. Жириновский). Победу в первом же туре одержал и.о. Президента РФ В.В. Путин, получивший 52,9% голосов избирателей. И хотя в прессе обсуждались данные, свидетельствующие о фальсификациях в ряде регионов, не было оснований считать, что фальсификации были масштабными и сыграли решающую роль в преодолении Путиным 50%-ной планки.

1.1.5. Избирательная реформа 2001–2003 годов и практика выборов в 2001–2004 годы

В первые годы президентства В.В. Путина одним из главных направлений федеральной политики была борьба с самостоятельностью и своеволием региональных руководителей. Поэтому федеральная власть по-прежнему нуждалась в демократизации избирательного законодательства, которое должно было ограничивать возможности использования административного ресурса на региональном уровне. В этом же были заинтересованы и фракции КПРФ, СПС и партии «Яблоко», которые в начальный период работы Государственной Думы третьего созыва еще играли в ней заметную роль.

В результате новая версия Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», принятая в 2002 году, содержала ряд нововведений, направленных на защиту избирательных прав граждан. В первую очередь следует отметить меры, призванные воспрепятствовать практике необоснованных отказов в регистрации и отмен регистрации. Перечни оснований для этих действий были сокращены и стали исчерпывающими. Избирательные комиссии лишились права отменять регистрацию кандидатов за нарушения избирательного законодательства; это право осталось только у суда. Были ограничены сроки для отмены регистрации и круг лиц, которые могут подавать в суд соответствующие заявления. Кроме того, допустимая доля брака в подписных листах была увеличена с 15 до 25%. Были также приняты дополнительные меры, направленные на повышение

¹⁹ Одновременно с выборами депутатов Государственной Думы проходили выборы мэра Москвы, на которых Ю.М. Лужкову противостоял лидер блока «Союз правых сил» С.В. Кириенко. В связи с этим контролируемые Ю.М. Лужковым средства массовой информации вели ожесточенную борьбу как с С.В. Кириенко, так и с возглавлявшимся им блоком.

²⁰ См.: Russian Federation. Elections to the State Duma 19 December 1999. Final Report. Warsaw, 2000 (<http://www.osce.org/item/1612.html>).

прозрачности процесса подсчета голосов (в т.ч. размещение в сети Интернет данных протоколов всех избирательных комиссий, вплоть до участковых).

В качестве одного из главных направлений реформы было провозглашено повышение роли политических партий в избирательном процессе. Однако меры, принятые в рамках данного направления, сыграли двоякую роль. С одной стороны, закон обязал избирать не менее половины состава законодательного органа субъекта РФ по пропорциональной системе, и эта новелла содействовала политизации и повышению конкурентности региональных выборов. С другой стороны, принятый в 2001 году Федеральный закон «О политических партиях» способствовал бюрократизации политических партий и усилил их зависимость от регистрирующих органов. Впрочем, эти свойства нового закона в полной мере стали проявляться лишь после 2004 года, когда требования закона были определенным образом ужесточены (см. раздел 2.2.2).

Другой мерой, имевшей отдаленные последствия, стало освобождение партий, представленных в Государственной Думе, от сбора подписей и внесения залога при выдвижении своих кандидатов и списков кандидатов. Изначально она была направлена на защиту основных оппозиционных партий от произвола при регистрации. Однако, получив существенные привилегии, парламентские партии начали уже в Думе следующего созыва ужесточать правила регистрации для всех остальных, создавая тем самым препятствия для свободной конкуренции (см. раздел 2.5).

На борьбу с зависимостью избирательных комиссий от региональных и местных властей формально было направлено усиление вертикальных связей между избиркомами. Фактически же были построены «вертикали», оканчивающиеся комиссиями субъектов РФ, при очень слабом влиянии на них ЦИК РФ, что лишь усилило влияние на комиссии региональной исполнительной власти.

Объединение соперничавших на выборах 1999 года блоков «Медведь» и «Отечество – Вся Россия» в консолидированную «партию власти», получившую имя «Единая Россия», и соответствующая перегруппировка сил в Государственной Думе привели к тому, что уже с середины 2002 года основной тенденцией в работе над избирательным законодательством стало наступление на избирательные права граждан. Одним из проявлений этого стало решение повысить заградительный барьер с 5 до 7% на выборах депутатов Государственной Думы, следующих после выборов 2003 года.

Что касается практики выборов, то она характеризовалась в первую очередь ростом роли административного ресурса. Особенно усилилась тенденция к недопуску до выборов популярных кандидатов, которую не смогли переломить даже отмеченные выше новеллы избирательного законодательства. Громкие скандалы, связанные с отказом в регистрации или отменой регистрации происходили в 2001 году на выборах глав Ростовской области, Приморского края и Республики Саха (Якутия), в 2003 году – на выборах глав Чеченской Республики, Республики Башкортостан и Омской области, а также на выборах мэра Норильска. Апогея эта «технология» достигла в ноябре–декабре 2004 года, когда из 11 губернаторских кампаний в 5 были отстранены от выборов кандидаты, имевшие шансы на победу.

Недопуск популярных кандидатов практиковался и в одномандатных округах на выборах депутатов Государственной Думы 2003 года. В то же время, по федеральному округу были зарегистрированы все 23 списка, которые подали документы на регистрацию и не отозвали их.

На выборах в Государственную Думу 2003 года впервые весь административный ресурс (и федеральный, и региональный) работал на одну партию («Единую Россию»). Эта партия получила значительные информационные преимущества в СМИ (в первую очередь на государственных федеральных телеканалах), в то время как против ее основного соперника – КПРФ – в государственных СМИ шла усиленная контрагитация. Федеральный список партии включал 29 глав регионов. Откровенную поддержку «Единой России» выразил и Президент РФ В.В. Путин, формально остававшийся беспартийным.

Относительный (37,6%) успех на этих выборах «Единой России», эффективность административного ресурса и сохраняющаяся высокая популярность действующего Президента РФ привели к тому, что исход президентских выборов 2004 года был предопределен заранее, и сама кампания не предвещала реальной конкурентной борьбы. В этих условиях ни одна из ведущих партий не стала выдвигать своего лидера в качестве кандидата: КПРФ выдвинула агрария Н.М. Харитонову, не являвшегося даже ее членом, ЛДПР – публично неизвестного О.А. Малышкина, «Яблоко» и СПС своих кандидатов не выдвинули. С.Ю. Глазьев и И.М. Хакамада выдвинулись как независимые кандидаты, причем первый был за это отстранен от руководства фракции «Родина», а вторая добровольно покинула СПС. Лидер Российской партии Жизни (выдвинутый этой малопопулярной партией) С.М. Миронов в качестве серьезного кандидата не рассматривался.

Главной задачей, на которую была брошена основная часть административного ресурса, стало обеспечение явки избирателей: она могла сорваться из-за неинтересной кампании с заранее известным результатом (впрочем, эти опасения были во многом преувеличенными, поскольку президентские выборы в России всегда отличались максимальной активностью избирателей). На местах предпринимались самые разные меры для повышения явки, часто совершенно незаконные (принуждение к голосованию по открепительному удостоверению, благотворительные лотереи и т.п.).

По официальным данным активность избирателей составила 64,4%, что ниже всех предыдущих президентских выборов. В.В. Путин победил с 71,3% голосов. При этом впервые на 214 территориях и показатель явки, и доля голосов за победителя одновременно превысили 90%²¹. В основном это происходило в республиках Башкортостан, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарской, Мордовия, Татарстан и Чеченской, однако были такие территории также в республиках Адыгея, Калмыкия, Карачаево-Черкесской, Северная Осетия – Алания и Тыва, Ростовской и Тюменской областях, Чукотском и Ямало-Ненецком АО.

Таким образом, в период 2001–2004 годов российские выборы стали все больше отклоняться от демократических стандартов, становиться менее конкурентными и менее справедливыми.

1.2. Избирательные кампании 2007–2008 годов и их особенности

Федеральные выборы 2007–2008 годов состоялись в условиях, существенно отличавшихся от тех, в которых проходили предыдущие избирательные кампании. Как и в 1999–2000 годах, главной задачей для правящей группировки было сохранение власти при неизбежной смене высшего должностного лица государства. Однако, если в 1999 году страна имела крайне непопулярного Президента, раскол «партии власти» и региональных руководителей, фактически вышедших из повиновения Кремлю, то в 2007 году все было наоборот. Популярность действующего Президента оставалась на стабильно высоком уровне, а «партия власти» полностью контролировала не только федеральный парламент, но и многие региональные законодательные органы, включала подавляющее большинство глав регионов, мэров крупных городов и многих других представителей политической, административной и хозяйственной элиты.

В этих условиях весь предшествовавший выборам четырехлетний период (вплоть до декабря 2007 года) в политической среде муссировалась тема «третьего срока» для действующего Президента. Однако В.В. Путин, неоднократно обещавший не перекраивать Конституцию «под себя», весь этот период готовился к новому варианту «Операции Преемник», суть которой состояла в том, чтобы уйти с поста Президента РФ, выполнив тем самым требования Конституции РФ, но при этом сохранить реальную власть и политическое влияние. Для достижения данной цели нужно было решить несколько задач: обеспечить избрание на пост Президента РФ своего ставленника, не обладающего серьезным авторитетом в обществе и элите, сохранить лояльность губернаторского корпуса и добиться, чтобы партия, победившая на парламентских выборах, была этой победой целиком обязана главе государства.

²¹ В 2000 году таких территорий было всего 13, в 2003 – 27.

Выполнение этих задач потребовало существенной перекройки всего комплекса законодательства в государственно-политической (конституционно-правовой) сфере – избирательного, партийного, об общих принципах организации региональных органов власти и т.п. – и широкого применения административного ресурса на выборах. Обо всем этом пойдет речь в последующих главах книги, здесь же мы кратко остановимся лишь на самых существенных особенностях.

Выборы депутатов Государственной Думы 2007 года впервые проходили полностью по пропорциональной системе. При этом впервые список «партии власти» возглавил действующий Президент РФ; в список было также включено большинство глав регионов, которые за прошедший период из избранных народом политиков превратились в чиновников, фактически назначаемых Президентом РФ, и которым, в отличие от предыдущей кампании, не требовалось даже уходить в предвыборный отпуск после своей регистрации в качестве кандидатов.

Немаловажную роль сыграл и пропагандистский прием, заключавшийся в том, что выборы депутатов Государственной Думы были объявлены «общенациональным референдумом в поддержку Владимира Путина»²². Возможность трактовать выборы как референдум возникает только тогда, когда политическое поле уже достаточно «зачищено», то есть когда у реальных политических конкурентов правящей группировки практически не остается возможностей для участия в выборах. Выборы 2007 года этим условиям не отвечали: политическая конкуренция еще сохранялась, хотя и была сильно ограничена. Объявив выборы «референдумом» и совершив тем самым подмену понятий, идеологи власти постарались отвлечь избирателей от реального содержания выборов – избрания законодательного органа власти, деморализовать и лишит значительной части электората партии, оппониравшие «Единой России», но сохранявшие лояльность В.В. Путину, а партии, выступавшие с критикой «общенационального лидера», представить «врагами народа». В результате действия этого приема и ряда других факторов итоги голосования 2 декабря 2007 года оказались больше похожи на итоги президентских, чем парламентских выборов.

Что касается президентской кампании 2008 года, то здесь важным фактором стало существенное снижение степени конкуренции: у основного кандидата были всего три соперника, два из которых имели известные и устойчивые рейтинги и антирейтинги, а третьего нельзя было считать серьезным кандидатом (если под серьезностью понимать шансы получить хотя бы 3% голосов); при этом отсутствовали и такие «конкуренты» как строка «против всех» и бойкот выборов. Тем самым президентские выборы 2008 года были больше, чем думские, похожи на референдум, хотя эти выборы «референдумом» никто не объявлял.

Административный ресурс начал проявляться уже на самом старте кампании по выборам депутатов Государственной Думы, при назначении выборов. Согласно закону, Президент РФ должен был назначить выборы на 2 декабря 2007 года не ранее 13 августа и не позднее 2 сентября 2007 года, и указ Президента РФ о назначении выборов должен был быть опубликован не позднее чем через 5 дней со дня его принятия. Президент РФ подписал указ о назначении выборов 2 сентября 2007 года, и этот указ был опубликован в «Российской газете» 5 сентября 2007 года. Таким образом, формально решение о назначении выборов и его опубликование были осуществлены в соответствии с законом. Тем не менее, не вызывает сомнения, что Президент РФ использовал возможность выбора момента назначения выборов, предоставленную ему законом, в интересах партии, список которой он впоследствии возглавил.

Еще в середине августа 2007 года в прессе со ссылкой на представителей партии «Единая Россия» сообщалось, что съезд этой партии по выдвижению федерального списка кандидатов пройдет 1–2 октября 2007 года. Поскольку по закону выдвижение партийных списков заканчивается через 30 дней после официального опубликования решения о назна-

²² Одним из первых (если не первым) эту идею озвучил Б.В. Грызлов в статье «Путин остается лидером России», опубликованной в «Российской газете» 17 октября 2007 г. (<http://www.rg.ru/2007/10/17/grizlov.html>).

чении выборов, то планировать проведение выдвижения кандидатов на 1–2 октября можно было только, твердо зная, что указ о назначении выборов будет опубликован не ранее 3 сентября. Таким образом, очевидно, что действия Президента РФ и руководства «Единой России» были согласованными.

Кроме того, ранее указ Президента РФ о назначении выборов депутатов Государственной Думы всегда публиковался на следующий день после его подписания. Никаких технических препятствий для публикации на следующий же день указа, содержащего всего 600 печатных знаков, быть не могло. Тем более что «Российская газета» 3 сентября 2007 года опубликовала сообщение вчетверо большего объема о том, что указ подписан, и при этом обещала опубликовать указ на следующий день. Тем не менее, указ был опубликован лишь 5 сентября. Нетрудно сделать вывод, что задержка была осуществлена намеренно, чтобы отодвинуть крайний срок подачи документов по выдвижению партийных списков до 5 октября и тем самым дать «Единой России» время для подготовки документов. И действительно, «Единая Россия» подала документы в Центральную избирательную комиссию РФ в последний предусмотренный для их подачи день, 5 октября 2007 года, что было бы невозможно, если бы не произошла задержка с публикацией президентского указа.

Использование административного ресурса в кампаниях 2007–2008 годов во многих проявлениях было традиционным. В частности, наблюдалось доминирование «Единой России» и Д.А. Медведева в информационных программах государственных телеканалов, а также на государственном радио и в государственных газетах.

В то же время наметился и ряд новых тенденций. Значительный масштаб приобрело давление на избирателей: если на выборах 2004 года принуждение к участию в голосовании имело место в отдельных регионах, то в 2007–2008 годах такое явление стало широко распространенным. Существенно усилилось использование милиции с целью незаконного пресечения агитационной деятельности оппозиционных партий, особенно в части изъятия агитационных материалов. Наконец, существенно вырос и уровень прямых фальсификаций.

Тем самым федеральные выборы 2007–2008 годов стали заметным шагом на пути возврата России к недемократическим выборам, точнее, к выборам, которые не удовлетворяют ни конституционным требованиям, ни большинству международных избирательных стандартов (см. главу 3). Они не стали более справедливыми по сравнению с выборами 2003–2004 годов, но при этом перестали быть свободными, по крайней мере, в рамках упомянутых стандартов.

В последующих главах этой книги мы попытаемся обосновать это утверждение. Оно согласуется с оценками одних исследователей, но резко отличается от оценок других. Эти оценки мы обсудим в главе 3, а здесь приведем лишь одно высказывание по поводу последних выборов депутатов Государственной Думы, принадлежащее известному российскому политтехнологу В.В. Полуэктову:

«Мы похоронили свободные российские выборы»²³.

²³ См.: <http://www.izbass.ru/tg07-gd01.htm>.